1. YTPO

Дробный пробег трамвая, Окон неяркий свет — Улица Грузовая Гнётся под грузом лет.

Улочки невеликой Знатный абориген, Батя скрипит калиткой, Валенки – до колен.

Заново узнавая, Смотрит из-под руки: Улица Грузовая, Тусклые огоньки.

2. BEYEP

Пахнет вареньем клубничным И самоварным дымком. В ярком трико заграничном Вылез на свет уличком.

У доминошников ярых Неиссякаем задор. В местных, незлых, кулуарах Бабки ведут разговор: «Давеча было такое, Даже не верю сама!..» Сделав зигзаг над рекою, Сумерки лезут в дома.

3. ПОЛНОЧЬ

Улочка, наспех запорами клацая, Бредит, ко сну отходя. Пряный настой расплескала акация После шального дождя.

Неподалеку прононсом диспетчера Сонно бормочет вокзал. Стихло...
Стыдливо из космоса вечного Месяц рога показал.

Дедова липа над крышей сутулится, Скрыв от напастей жильё... Если бы этой не было улицы, Я бы придумал её!

ВЕСНА ВО ДВОРЕ

Весна шарахнула во вторник, Её уже заждался двор. И дед Савелий, бывший дворник, Слезу нежданную утёр.

Вразбег по пенящимся лужам Снуют весёлые лучи, Ворона скачет неуклюже Через проворные ручьи.

Играют в салки две девчонки, И, словно принятый в игру, Наш новый дворник, Саня Пчёлкин, Гоняет мусор по двору.

Скворец пальнул картечью трелей, Ему откликнулся другой!.. А на припёке дед Савелий Сердито топает ногой.

РЫБАК

С перегреву зарницами бредя, День июльский отходит ко сну. Напевая вполголоса, Федя, Размахнувшись, бросает блесну.

Котелок, закипая, дымится: Ох, ушица двойная густа! Рыбы много пока в Моховице. Федя знает такие места!..

Но не лезьте с расспросами к Феде, Пропадут понапрасну труды — Он не слишком искусен в беседе, Любит молча сидеть у воды.

Сырость гасит его сигарету. Федя, пристально глядя во тьму, Караулит бессонную реку... Улыбаются звёзды ему.

* * *

Надсадно выла автострада, Горячим выхлопом дыша. Через шоссе валило стадо Размеренно и не спеша.

Тяжеловесны и угрюмы, Как будто спали на ходу, Коровы медленную думу Жевали, точно лебеду. И снисходительная жалость К людской извечной суете В глазах косящих отражалась, Как в застоявшейся воде.

* * *

Ивану Рыжову

В деревне Коровье Болото Совсем не осталось коров, Да и от деревни всего-то – Двенадцать замшелых дворов.

Воюет старик-долгожитель С колодезным журавлём: — Помрём-то когда же, скажите? Ведь всё же когда-то помрём...

Горбатятся крыши косые, Хребтами белеют плетни... Храни, Вседержитель, Россию! И эту деревню храни.

КУЗЬМИЧ

Картина ясная вполне: Запасы соли, спичек, мыла... Соседка мрачно пошутила: – Кузьмич готовится к войне...

73

«Кузьмич готовится к войне...» Смешно. Он три прошёл когда-то, И нет надёжнее солдата Ни в той, ни в этой стороне.

Ни в той, ни в этой стороне Не обходилась так судьбина Ни с кем: сперва лишила сына, Затем – поминки по жене...

Пять лет поминки по жене.
И зимы, что невыносимы.
И одиночеством гонимый,
Кузьмич бредёт, как в полусне.

Кузьмич бредёт, как в полусне, Туда, где люди, к рынку ОРСа. А как не купишь, коль припёрся, То. что доступно по цене?

А что доступно по цене? Конечно, спички, соль и мыло... Кузьмич соседке, что шутила, Отдаст всё это по весне.

БЫЛИНЫ

Селеньице Былины. Ухабы да бугры. Здесь больше половины — Бесхозные дворы.

Давно деревню эту Метлой житейских вьюг Развеяло по свету, Не тронув лишь старух.

Куда пойдёшь от дома, В котором прожил век, Где тишина знакома, Как близкий человек?

Не гаснут в хатах свечи, Блюдутся все посты. До города – далече, До неба – полверсты.

СТОРОЖ

Десять лет колхоза нету, Сад давно уже ничей. Сторож ходит до рассвета, Он привык не спать ночей.

В ширину – шагов сто двадцать, Двести семьдесят – в длину. Он не может отвлекаться На бездельницу луну.

Перекурит за избушкой, Пристегнув себя к ружью, И пугает колотушкой Тень горбатую свою.

KOCTOMAPOBKA

Между городом и селом Свой особый блюдёт уклад. Говорят, что идёт на слом, — Тридцать лет уже говорят. Но всё так же сады цветут, Так же горло дерёт петух, Тот же крепкий в домах уют И ванильный на Пасху дух.

Всяко горе здесь не беда — По-крестьянски народец прост, Но усопших несут всегда На большой городской погост.

СВАДЬБА

На два дома поделено счастье: Невзирая на серенький дождь, Шумно, весело едет венчаться Из обеих семей молодёжь!

Чинны сваты, задиристы сватьи, Поцелуи по-русски — взасос, На невесте шикарное платье, Море радости, толика слёз!..

Всё путём, по обычаям древним: Пир горой...

Да ведь речь не о том. В этой, Богом забытой, деревне, Почитай, уже есть третий дом!

* * *

Родина любимей не становится С добавленьем прожитых годов. По моей судьбе промчалась конница — Глубоки отметины подков. Выбоины тотчас же наполнила Светлая небесная слеза. Сердце от рождения запомнило Родины усталые глаза, Спрятанную в сумерках околицу И дымки лохматые над ней... Родина любимей не становится, Родина становится нужней.

77